

МРНТИ 17.82

¹Л.У. Звонарёва, ²О.В. Звонарёв
Институт Мировых Цивилизаций, Москва, Россия
(E-mail: ¹lvonareva@mail.ru, ²donfeliz@yandex.ru)

Симеон Полоцкий и проблемы воспитания подрастающего поколения

Аннотация. В статье рассматривается история становления взглядов Симеона Полоцкого на образование подрастающего поколения и отмечается, что они представляли собой своеобразный синтез эллинистических культурных традиций и христианских идей, сформировавшихся во многом под влиянием воззрений, царивших в Киево-Могилянской коллегии, выпускником которой и являлся один из выдающихся христианских просветителей эпохи позднего средневековья. На основе краткого анализа его творческого наследия авторы показывают, что в своей деятельности Симеон Полоцкий популяризировал прогрессивные педагогические теории, равно как и опыт книгоиздания, почерпнутый во время учёбы в вышеупомянутом учебном заведении.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, Киево-Могилянская коллегия, художественное воспитание, эллинистические культурные традиции, христианские идеи, христианские просветители.

<https://doi.org/10.32523/2616-6887/2018-125-4-74-81>

Многочисленные вирши основоположника восточнославянской поэзии, учителя детей царя Алексея Михайловича, Симеона Полоцкого (1629, Полоцк -1680, Москва), внесённого ЮНЕСКО в список выдающихся деятелей мировой культуры, посвящены произведениям искусства. Эти стихи, часто используемые им в учебных целях, как и его трактаты по вопросам иконописи, а также его участие в создании знаменитого «*Слова к люботцащимся иконного писания*» (написанного в соавторстве с известным художником и другом просветителя Симоном Ушаковым) убеждают: у писателя была собственная концепция художественного воспитания.

В концепции художественного воспитания Симеона Полоцкого своеобразно синтезировались пифагорейские и аристотелевские идеи о «*врачевании*» посредством искусства и средневеково-теологические представления о нем как орудии против грехов и дьявольских искушений.

Гигантская поэтическая антология просветителя «*Вертоград многоцветный*», долгие годы хранившаяся в отделе рукописей Государственного исторического музея и опубликованная в Германии Л.И. Сазиной, по мнению украинского академика А. И. Белецкого, стоит в прямой связи с педагогической и проповеднической деятельностью Симеона [1, с. 157]. Указанные автором подобию, образы, повести, летописания – не что иное, как облеченные в виршевую форму «*приклады*» (так называемые риторические вступления или предисловия, развивающие основной текст повествования и держащие его в неких логических рамках), в западноевропейской литературе средних веков получившие распространение уже XIII-XVI веках.

После окончания Киево-Могилянской коллегии, до переезда в Москву в 1664 году, восемь лет преподавал Симеон Полоцкий в братском училище при Полоцком Богоявленском монастыре (1656-1664). С приходом нового дидаскала здесь образовалась сплоченная группа талантливых литераторов, в которую входили иеромонах Филофей Утчицкий, Игнатий Иевлевич, воспитанники Василий Янович, Савва Капустин. Пристрастием к стихотворству Симеон, по убеждению А. И. Белецкого, был обязан той среде, которая окружала его во

время учебы в Киеве и учительства в Полоцке, влияя на его литературные вкусы и предлагая ему образцы для подражания.

Просветитель, придерживаясь униатских взглядов (униатами, напомним, были многие профессора и ректоры Киево-Могилянской коллегии), никогда не выступал с открытой критикой католицизма. Причастность просветителя к ордену *базилиан* – Василия Великого – являлась, судя по всему, предметом особой гордости Симеона. Он не боялся подчеркивать это в своих владельческих надписях на книгах даже после переезда из Полоцка в Москву, что, по многим причинам было небезопасно и, в конечном счёте, привело в 1690 году к осуждению, спустя десять лет после смерти автора, церковным Собором его трудов. Московский патриарх Иоаким публично заклеил книги Симеона “как атручаные латинским духом”, ибо их автор хотел “*чужемудренные новости в народ православный великороссийский вводити*”.

Но в определённых читательских кругах Малороссии книги проповедей Симеона Полоцкого долго сохраняли популярность. Спустя восемь лет после официального осуждения на Соборе, 19 сентября 1698 года патриарху Адриану было послано просительное письмо из Запорожской Сечи от кошевого атамана Григория Яковлева с товарищами.

Извещая о победе над басурманами и о распространении веры православной на месте басурманских жилищ, казаки просили патриарха Адриана прислать в их церковь Покрова Пресвятой Богородицы учительные книги “*Обед душевный*”, “*Вечерю душевную*” Симеона Полоцкого, 12 книг Миней и иерейское облачение. Просьбу казаков легко объяснить и тем, что на 94 листе “*Вечери душевной*” помещено “*Слово к православному и христоименитому запорожскому воинству*”, по случаю принесения иконы Св. Алексия, митрополита Киевского”.

Симеон Полоцкий часто обращался к запорожскому воинству, очевидно, потому, что именно оно нуждалось более других в просветительском слове духовного пастыря. С другой стороны, украинские казацкие старшины ещё в 1651 году планировали присоединить Беларусь к своему государству и поднимали вопрос о наступлении на белорусские земли во время переговоров с Москвой. В политической программе Хмельницкого было создание своего государства в границах Киевской Руси, а подчинение белорусских земель усилило б казацкую державу экономически и политически, открывало бы ей выход на Запад. Обходясь с белорусскими жителями особенно жестоко, запорожские казаки, подчинявшиеся Ивану Золотаренко и Гришке Чорному, инспирировали восстание белорусов против интервентов. Запорожцы, судя по документам [11, с. 96,111], безжалостно грабили и мучили белорусских горожан и крестьян.

Симеон Полоцкий не мог не знать об особой жестокости по отношению к безоружным людям “*черкасов*”, как называли белорусы украинских казаков. Поэтому просветитель обращается к ним с несколькими речами, пытаясь пробудить в их ожесточившихся, заблудших душах доброе, христианское начало, помочь раскаяться в совершенных злодеяниях (в Туровской и Смедынской губерниях только в сентябре 1654 года были сожжены десятки деревень, около 6 тысяч коров отогнаны на Украину). Симеона Полоцкого привлекали трудные задачи: запорожские воины в церковных кругах имели репутацию откровенных атеистов - еще киевский митрополит Петр Могила всенародно назвал их “*неверующими*”.

Как известно, письма за подписью патриарха Адриана готовил его секретарь Карион Истомино. Он, очевидно, счел возможным, игнорируя решение Собора о запрещении книг Симеона Полоцкого, дать присланным с прошением казакам его сборники проповедей, о чем, присовокупив патриаршее благословление, 13 ноября 1698 года было сообщено в письме кошевому атаману [2, с. 178,193].

Живя в Москве, Симеон не забывал киевских друзей и в трудных ситуациях стремился поддержать их. С этой целью он написал “*На книгу, именуемую “Меч духовны” «эпиграммю», защищавшую сборник проповедей, опубликованных в 1666 году Лазарем Барановичем,*

архиепископом черниговским, наставником и покровителем Симеона Полоцкого во время его учебы в Киево-Могилянской коллегии.

В первое время жизни Симеона в Москве Лазарь Баранович старался поддержать его своим влиянием: он благоприятно отзывался об учености Симеона в письме к Паисию Лигариду, снижавшему в то время доверие царя. Появление же виршей Симеона, посвященных книге проповедей, связано, очевидно, с тем, что сборник Л. Барановича нуждался в защите, так как оставивший престол патриарх Никон представил царю Алексею Михайловичу свиток обличений на книгу *“Меч духовный”*, отмечая ее латинствующий характер.

Спустя же двадцать лет, уже после смерти Симеона, украинские иерархи будут поддерживать его ученика - Сильвестра Медведева. И весной 1689 года в ответ на новое требование патриарха Иоакима *“обличить”* Медведева, они откажутся повиноваться и пришлют в Москву грамоту в защиту Сильвестра, последовательно аргументируя его позиции.

Напряжённая просветительская деятельность высокоучёного иеромонаха способствовала возникновению в столице новых для Московского царства просветительских учреждений: светской *«Верхней»* типографии, свободной от цензуры патриарха (реально созданной Симеоном Полоцким), одного из самых больших в то время в Москве частных книжных собраний, академии (в форме проекта, реализованного лишь после смерти писателя).

Книгопечатный опыт, на который опирался просветитель во время книгоиздательской деятельности, также был приобретен, очевидно, во время его учебы в Киево-Могилянской коллегии, которая, хотя и не имела собственной типографии, но поддерживала постоянный контакт с Виленской друкарней и книгопечатней Киево-Печерской лавры, переживавшей во время учебы Симеона Полоцкого в коллегии *“золотой век”*. Так, человека высокой культуры, воспитанного на образцах ближневосточного христианского искусства сирийского путешественника Павла Алеппского, проезжавшего Малороссию в 1653-1654 г., поразило отличное качество изданий типографии Киево-Печерской лавры, быстрота набора и печатания: за краткое время пребывания сирийцев киевские печатники успели изготовить в двух красках пропускные грамоты для дальнейшего путешествия патриарха Макария на Восток [13, с. 168].

В типографии Киево-Печерской лавры дважды (в 1659 и в 1665 годах) переиздавалась тщательно проштудированная в свое время Симеоном Полоцким книга ректора Киево-Могилевской коллегии Иоаникия Галятковского *«Ключ разума»*.

Академия, о которой мечтал Симеон - её программу он успел наметить - также должна была строиться во многом по образцу Киево-Могилянской духовной школы. В свое время именно белорусский педагог и литератор Мелетий Смотрицкий, земляк Симеона, благодаря выдающейся учёности, по мнению, С. Голубева, стал её первым ректором-епископом [3, с. 217].

Идеи Симеона Полоцкого будет развивать другой выпускник Киево-Могилянской коллегии - Феофан Прокопович, предлагавший программу школьного образования в особом разделе *“Регламенты”* - *“Домы училищные, и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники”*. Образцом для Феофана Прокоповича, как и для Симеона, оставалась Киево-Могилянская Академия - общеобразовательная школа с философским и богословским классами, как завершением.

При Академии должна быть открыта семинария *“образом монастыря”*. Задача ее - взрастить и образовать новую породу людей. В 1721 году Феофан Прокопович открыл школу при своем доме на Карповке - в этой начальной школе преподавали иностранцы (академик Байер, Селлий), после смерти Феофана Прокоповича она закрылась.

Главным училищем России стала Спасская Академия в Москве в Заиконоспасском монастыре (где преподавал в своё время Симеон Полоцкий), уже в 1700-1701 годах она

была перестроена по киевскому образцу в латинскую школу под протекторатом Стефана Яворского. Преподаватели академии все были из Киева (Феофилакт Лопатинский и др.).

«В истории духовной школы Петровская реформа означала именно “украинизацию” в прямом и буквальном смысле. Ученикам в Великороссии эта новая школа представлялась вдвойне чужой - как школа “латинских учений” и как школа “черкасских” учителей. Могло ли быть иначе, если почти все, без исключения, деятели московского просвещения учились в Киево-Могилянской академии» [14, с. 98].

Многие представления сближают Симеона Полоцкого с преподавателями Киево-Могилянской коллегии, которую писатель окончил в середине XVII века. Так, большое влияние оказал на Симеона профессор, ректор коллегии Иннокентий Гизель, читавший на старших курсах (в 1645-1647 годах) двухгодичный курс «Сочинение всей философии», в состав которого входил специальный психологический «Трактат о душе». Симеон Полоцкий мог хорошо знать и книгу другого писателя той же эпохи – «О душе» Кассиана Саковича, преподававшего в Киево-Могилянской коллегии и принявшего впоследствии унию.

Умение и стремление Симеона Полоцкого учитывать психологию читателя и ученика, знание им основ психологии становится особенно заметным при анализе его произведений, где, как отмечал А.С. Дёмин, обычно «менялось изложение в зависимости от типа читателя» [5, с. 75].

В трактате Симеона «Жезл правления» авторские концепции и выводы разъяснялись доходчиво, с учетом опыта книг, изданных в Малороссии, предназначенных для массового читателя. В нем появлялись подробнейшие предметные сопоставления и истолкования, например, рассуждения о разной проницаемости стекла или удобоварении желудка. В этом полемическом сочинении Симеон Полоцкий утверждал целесообразность обработки не только светских, но и религиозных книг при их переиздании или переводе.

Действенным инструментом для оценки и изложения текста Симеон Полоцкий называл грамматику, риторику и логику. По мнению В.И. Свинцова, он «не только одним из первых в истории отечественной культуры поставил смысловую функцию выше культовой, но и... показал практическое значение логики для работы над сообщением в целях достижения оптимального коммуникативного эффекта» [12, с. 15].

Умение учитывать аудиторию, ее настроение, вкусы, образованность учила и обязательная часть всех курсов риторики – гомилетика. Явная ориентация на конкретного читателя заметна уже в первых стихах Симеона. Например, раннее стихотворение «Виншоване именин пресвещённому его милости господину отцу Амфиногену Крыжановскому...», создано, видимо, в расчете на студенческую братию, для которой «блуждающий епископ» Афиноген Крыжановский, автор многочисленных доносов на основателя коллегии Петра Могила, давно уже стал посмешищем [16, с. 19-20].

Из сохранившихся в рукописях курсов философии видно, что преподаватели Киево-Могилянской коллегии обращали особое внимание студентов на необходимость самопознания. Так, ученик Иннокентия Гизеля, профессор Иосиф Кроковский начинал одну из лекций со слов: «Познай самого себя». Эти слова были начертаны на фронтоне Дельфийского храма, они стали главным девизом Сократа, а потом и Марка Аврелия. Напомним также, что эти слова начертал Я. Коменский в начале «Великой дидактики».

Очевидно, Симеон Полоцкий неслучайно «Плачь первый на десять всего православного царствия Российского» из стихотворной книжицы «Френы, или плачи... о смерти царицы Марии Ильиничны» открывает следующими словами:

*Первая мудрость есть себе познати,
та же о иных вещах вопрошати.
Но не удобно кому знати себе,
паче звезд сущих на превыспрьнем небе...*

*Высоту небес мнозе познавают,
глубины гроба си не усмотряют.*

Симеон Полоцкий стремился объяснить читателям необходимость и значение самопознания, вслед за платониками и отечественными гуманистами, утверждая: «*Не зная себе, ничесо же знает, аще и звёзды небесны считает*», «*Благо есть человеку самого ся знати*». Давая определение самому большому искусству на свете, Симеон Полоцкий замечает: «*художество художеств есть себе познати*». Эта убежденность помогла писателю критически относиться к самому себе, ибо человек познает себя, чтобы «*рассуждати, какие в нём немощи*». [10, с. 162].

Преподаватели Киево-Могилянской коллегии постоянно отмечали особое значение человеческой воли в земной жизни. Вопрос о свободе воли человека – коренной вопрос схоластической философии, не выходящий из схоластических программ по философии в Европе. Высоко ценил способность человека самостоятельно ставить себе задачу и находить способы её решения учитель Симеона по Киево-Могилянской коллегии И. Кононович-Горбацкий.

Вот почему в стихах Симеона Полоцкого подчёркивается зависимость жизни человеческой от индивидуальных качеств личности, в первую очередь, от воли («*...самоволен человек, Богом сотворенный*»), по его мнению, даже «*звёзды в человецех воли не вреждают*».

Значительная часть ранних польско-латинских стихотворений Симеона Полоцкого относится к схоластической «*ученой поэзии*». Успешно осваивая роль «*толкователя всей школьной учености*», каким, по утверждению Лаврентия Корвина и других авторитетных теоретиков литературы XV-XVII веков, должен быть настоящий поэт, молодой белорус, кажется, не обошел вниманием ни одного предмета, изучавшегося им в Киево-Могилянской коллегии.

Особо примечательно польскоязычное стихотворение Симеона Полоцкого «*Семь свободных наук*», где кратко характеризуется каждая школьная дисциплина: как входящая в гуманитарный «*тривиум*» (грамматика, диалектика, риторика), так и в естественнонаучный «*квадривиум*» (арифметика, геометрия, астрология, музыка).

Конкретные знания по всем этим предметам дали тематическую основу богатой ученой поэзии просветителя. Свои мысли о пользе изучения грамматики, о последовательности этого изучения он изложил в стихотворном предисловии к «*Букварю языка славянского*» и «*Рифмологиону*».

Отметим, что в стихотворении Симеона, посвященном семи свободным наукам, матерью всех наук именуется диалектика (равно – логика). Действительно, умение построить произведение по всем правилам риторики во времена Симеона Полоцкого считалось одним из полезнейших и ценнейших искусств. Первым на это указал еще Иоанн Дамаскин в трактате «*Источник знания*», писали об этом и многие западные последователи схоластически освоенного Аристотеля.

Блестяще выверенные, иногда кажущиеся слишком оголенными композиционные схемы поэтических произведений раннего Симеона Полоцкого – наглядное свидетельство того, что не раз выраженная им высокая оценка диалектики не была пустой фразой: она давала тот инструментарий, которым он умело пользовался во всех своих филологических занятиях. Поэт прекрасно освоил основные приемы формальной логики, нередко в стихах он выстраивал сложные силлогизмы, концепты, смысловые фигуры.

Вершиной школьной науки XVII века считались курсы по философии и теологии. Неудивительно поэтому, что данным предметам посвящено много стихотворных произведений Симеона Полоцкого. Это польскоязычные вирши «*Загадка*», «*Сократ*», «*Три права*», «*Чистоты стражей шесть*», «*Триумф терпения*», «*Да последую слову твоему*» и ряд других. В них превалирует нравственно-богословская тематика.

Однако в центре внимания ученого поэта неизменно стоял человек, вопросы его природы, его воспитания и обучения. В польскоязычной эпиграмме «*Образ жития человеческого*» излагается схема деления жизни человека на пять шестнадцатилетних периодов – по каждому из них дается практическое наставление: чем следует заниматься, о чем думать, к чему стремиться. Желавший воспользоваться этими рекомендациями получал универсальную программу действия – от первых шагов до смертного часа.

Развернутая эпиграмма «*Упреждай с малолетства*» содержит подкрепленное многими примерами и сравнениями рассуждение о необходимости серьезного отношения к изначальному обучению и воспитанию детей. Естественно, важнейшими тут оказываются проблемы нравственности, этики поведения. Они же становятся ведущей темой стихотворений типа «*Благородство редкостно*», «*Родителям равной любовью плати, негодник*», «*На лентяя*», «*На пьяницу*», «*На грешника*», написанных на польском языке. Их особенностью является некоторая абстрагированность, которая проявляется в трактовке поэтом этического идеала.

Со временем, когда основным объектом дидактики Симеона сделаются царственные ученики, этот идеал конкретизируется по принципу сословной иерархии и для самой высокой ее ступени будет выражен в духе идеологии просвещенной монархии.

Легко себе представить, насколько сильным было влияние Симеона Полоцкого на детей Алексея Михайловича, круг общения которых сознательно ограничивался, ибо, по свидетельству современника, «*царевичам и царевнам, всякому свои хоромы и люди, кому их оберегати особы. А до пятнадцати лет и больше царевича, окромя тех людей, которые к нему установлены, и окромя ближних людей, видети никто не может, таковы бо есть обычай*» [6, с. 266-267].

Итак, даже краткий анализ огромного наследия просветителя убедительно доказывает, что в своих стихах (не говоря уже о проповедях), так же, как и в просветительской, общественно-государственной деятельности иеромонаха Симеон Полоцкий последовательно популяризировал прогрессивные педагогические теории, а также конкретный книгоиздательский и образовательный опыт, с которыми он познакомился во время учёбы в Киево-Могилянской коллегии.

Список литературы

1. Белецкий А.И. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории.- Харьков: Печ. дело, 1914. -84с.
2. Брайловский С.Н. Один из пестрых XVII столетия. Записки Академии Наук. – СПб: тип. Имп. Акад. Наук, 1902. Т. 5.-494с.
3. Голубев С.Т. История Киевской духовной академии, Университетские известия. – Киев: Унив.тип.,1886. - 235с.
4. Грыцкевіч В.Н. Унія: Праудаімана // Культура. -1993. - №50. - С.5.
5. Дёмин А.С. Афористика Симеона Полоцкого// Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. - М.: 1982. -73-78с.
6. Котошихин Г.И. О Московском государстве в середине XVII столетия // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. - М.:1989. Кн. 2. – 265с.
7. Котошихин Г.И. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 2. СПб: Directmedia, 1859. – 161с.
8. Робинсон А.Н. Симеон Полоцкий и русский литературный процесс. Русская старопечатная литература XVII - первая четверть XVIII в. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. - М.: Наука,1982. – 351с.
9. Росовецкая Т.Н. Памва Берында как синтетический тип друкаря-универсала на Украине первой трети XVII века. Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. – Киев:1987. - 78-86с.

10. Панченко А. Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII веков.- Л.: Советский писатель, 1970. – 422с.
11. Сагановіч Г.Н. Невядомая война (1654-1667) // Спадчына. - 1993. - № 4. - С. 96-111.
12. Свинцов В.И. Логика. - М.: Высшая школа, 1987. - 287 с.
13. Степовик Д.В. Киев XVII-XVIII веков – всеславянский центр развития изобразительного искусства//Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. - Киев: 1987.- 165-173с.
14. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Париж: YMCA-Press, 1937. -574с.
15. Хижняк З.І. Киево-Могилянська академия. Изд. 2. – Київ: Вид-во при КДУ видавничого об'єднання «Вища школа», 1981. - 221с.
16. Ролланд П.А. Три ранних сатиры Симеона Полоцкого// Журнал славянских и восточно-европейских исследований.- 1995. -Т.63.№1.- С.18-20.

Л.У. Звонарёва, О. В. Звонарёв

Әлемдік өркениеттер институты, Мәскеу, Ресей

Симеон Полоцкий және жас ұрпақты тәрбиелеу мәселелері

Аннотация. Мақалада Симеон Полоцкийдің жас ұрпақты тәрбиелеу туралы көзқарастарының қалыптасуы туралы баяндалады және олар көбінесе Киев-Могилян колледжінде қалыптасқан, оның негізін қалаған христиандардың бірі болып табылатын, Хелианистік мәдени дәстүрлер мен христиандық идеялардың синтезі болып табылатындығын атап көрсетеді. Мақала авторлары ортағасырлардағы ағартушыларды, олардың шығармашылық мұрасын қысқаша талдау негізінде, Полотск қаласындағы жоғарыда аталған оқу орнында Симеон Полоцкий оқыған кезінде басылған жұмыстардағы педагогикалық прогрессивті теорияларды, сондай-ақ кітап шығару тәжірибесін кеңінен танытады.

Түйін сөздер: Симеон Полоцкий, Киев-Могилян колледжі, көркемдік білім, эллиндік мәдени дәстүрлер, христиандық идеялар, христиан ағартушылары.

L. Zvonareva, O. Zvonarev

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

Simon Polotsky and his child-rearing beliefs

Abstract. The authors analyze Simon Polotsky's credo evolution in child-rearing beliefs. The authors suppose his credo to represent a kind of Hellenic cultural traditions and Christian ideas synthesis being influenced by moods and spirits prevailed in the Kiev-Moguiljansk college he had graduated from. The brief analysis of the one of the outstanding Cristian enlighteners heritage enables the authors to believe Simon Polotsky to have popularized in his creative activities progressive Pedagogical theories, as well as book printing experience derived during his studies at the above-mentioned college.

Key words: Simon Polotsky, the Kiev-Moguiljansk college, artistic education, Hellenic cultural traditions, Christian ideas, Cristian enlighteners.

References

1. Beletskiy A.I. Stikhotvoreniya Simeona Polotskogo na temy vseobtshey istorii [Simon Polotsky's poetry on the universal history themes] (Pech.izd., Kharkov, 1914).

2. Braylovsky S.N. Odin iz pyostrykh XVII stoletiya, Zapisky Akademii Naouk [The one of the XVII-th century motley crew, The Academy of Sciences Proceeding] (Imper.Akadem.Nauk, St. Petersburg, 1902).
3. Goloubev S.T. Istoriya Kievskoj duhovnoj akademii [The Kiev Clerical Academy history], universitetskie izvestiya [The University News] (Kiev, Univ.tip., 1886)
4. Gritskevich V.N. Ouniya: Pravda maydana [Union: the Maydan truth], Koultoura [Culture], **50**, 5(1993).
5. Dyomin A.S. Aphoristika Simeona Polotskogo, Simeon Polotsky y ego izdatelskaya deyatel'nost' [The Aphorism of Simon Polotsky, Simon Polotsky and his publishing activities] (Moscow, 1982).
6. Kotoshikhin G.I. Moskovskom gosoudarstgve v seredine XVII stoletiya, Pamyatniki koultoury Drevney Rousy [About the Moscow state in the middle of the XVII-th century, Ancient Russia culture memorials] (Moscow, 1989).
7. Kotoshikhin G.I. O Rossii v tsarstvovaniye Alekseya Mikhaylovicha [Russia in the times of Aleksey Mikhaylovich's reign] (Directmedia, Saint-Petersburg, 1859).
8. Robinson A.N. Simeon Polotsky y rouskiy literaturniy protsess [Simon Polotsky and the Russian literature], Russkaya staropechatnaya literatura XVII - pervaya chetvert' XVIII v. Simeon Polockij i ego knigoizdatel'skaya deyatel'nost' [The Russian printed literary editions in the XVII- the first quarter of the XVIII-th century, Simon Polotsky and his publishing activities] (Nauka, Moscow, 1982).
9. Rosovetskaya T.N. Pamva Berynda kak synteticheskiy typ droukarya-ouniversala na Oukraïne pervoy trety XVII veka. Istoricheskiye traditsii doukhovnoy koultoury narodov SSSR y sovremennost' [Pamva Berynda to be the synthetic publisher and all-round craftsman at the Ukraine in the first ten years of the XVII-th century. The Soviet people historic spiritual culture traditions and the contemporaneity] (Kiev, 1987).
10. Panchenko A. Rouskaya syllabicheskaya poesiya XVII-XVIII vekov [The Russian syllabic poetry in the XVII-XVIII centuries] (Sovetskiy pisatel, Leningrad, 1970).
11. Saganovich G.N. Nevyadomaya voyna (1654-1667), Spadychna [The unknown war (1654-1667), Legacy], **4**, 96-111(1993).
12. Svintsoff V.I. Loguika [Logics] (Vysshaya shkola, Moscow, 1987).
13. Stepovik D.V. Kiev XVII-XVIII vekov – vseslavyanskiy tsentr razvitiya izobrazitel'nogo isskousstva. Istoricheskiye traditsii doukhovnoy koultoury narodov SSSR y sovremennost' [Kiev to be the all-Slavonic center of fine-arts development in the XVII-XVIII-th centuries. The Soviet people historic spiritual culture traditions and the contemporaneity] (Kiev, 1987).
14. Florovskiy G. Pouty rouskogo bogosloviya [The Russian Theology tracks] (YMCA-Press, Paris, 1937).
15. Khizhnyak Z.I. Kievo-Mogilyanskaya akademiya [The Kiev-Mogilyansk Academy] (Vysshaya shkola, Kiev, 1981).
16. Rolland P.A. Tri rannih satiry Simeona Polockogo [Three Early Satires by Simeon Polotsky], ZHurnal slavyanskikh i vostochno-evropejskikh issledovaniy [Journal of Slavic and East European Studies], **1**(63), 18-20(1995).

Сведения об авторах:

Звонарева Л.У. - д.и.н., профессор, Институт Мировых Цивилизаций, Москва, Россия.

Звонарев О.В. - к.и.н., доцент, Институт Мировых Цивилизаций, Москва, Россия.

Звонарева Л. - PhD, History, professor of the Institute of World Civilizations, Moscow, Russia.

Звонарев О. - PhD, History, assistant professor of the Institute of World Civilizations, Moscow, Russia.